

© 2023

Денис Муха

кандидат экономических наук, доцент,
директор Государственного научного учреждения «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск, Республика Беларусь)
(e-mail: mukha@economics.basnet.by)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ИНВЕСТИЦИИ» С УЧЁТОМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследованы несогласованные аспекты, связанные с определением категории «инвестиции» в научной литературе и нормативных правовых актах. Раскрыты основные характеристики инвестирования капитала и инвестиционной политики: предмет, субъект, объект, суть действия и цели. Рассчитаны показатели чистых инвестиций организаций Беларуси в текущих и сопоставимых ценах. Разработаны оригинальные определения категорий «инвестиции» и «инвестиционная политика» с учетом концепции инклюзивного богатства и устойчивого развития стран, регионов и мира.

Ключевые слова: инвестиции, инвестирование, инвестиционная политика, устойчивое развитие, инклюзивное богатство.

DOI: 10.31857/S020736760028116-6

Термин «инвестиции» «исторически связан с денежными отношениями, властью, получением выгод и увеличением богатства (повышением благосостояния)» [1. С. 25]. При этом к середине XX в. в русском языке произошло смешение в слове «инвестиция» действия, предмета и объекта инвестирования капитала, что в дальнейшем способствовало появлению различных теоретических и методологических подходов к определению сущности категорий «инвестиции», «инвестирование» и «инвестиционная деятельность» в научной литературе, методологических документах и нормативных правовых актах. В частности, можно выделить следующие несогласованные аспекты, связанные с определением сущности категории «инвестиции»: 1) расхождение в понимании сущности инвестиций — в различных источниках инвестиции рассматриваются как предмет, объект или само действие инвестирования капитала; 2) сужение предмета, объекта и сути действия инвестиций; 3) сложности количественной оценки общего объема инвестиций; 4) разнообразность целей инвестиций.

Подходы к определению сущности инвестиций

В Законе Республики Беларусь № 53-З от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях», в Федеральном законе № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., в модельном законе Межпарламентской Ассамблеи государств — участников

Содружества Независимых Государств «О региональных инвестиционных проектах» и в иных нормативных правовых актах и научных источниках под инвестициями подразумевается *предмет инвестирования* в виде капитала, вкладываемого инвесторами в объекты предпринимательской и иной деятельности [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9. С. 41].

В то же время в Рамочном соглашении между Республикой Беларусь и Фондом международного развития ОПЕК от 3 февраля 2021 г., в Договоре между Республикой Беларусь и Республикой Индия об инвестициях от 24 сентября 2018 г., в иных нормативных правовых актах и в научной литературе инвестиции рассматриваются как *объект инвестирования*, а именно как активы, в которых размещен капитал инвесторов [10; 11; 12; 13. С. 43–46].

Исследование экспертов Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) показывает, что в большинстве международных инвестиционных соглашений (далее – МИС) и двусторонних инвестиционных соглашений (далее – ДИС) превалирует широкое определение инвестиций, основанное на активах («broad asset-based definition of investment») [14. С. 24]. В рамках такого подхода инвестиции включают «любой актив» («every kind of asset») и, по сути, охватывают «все, что имеет экономическую стоимость, практически без ограничений» [14. С. 24]. В некоторых ДИС инвестиции трактуются еще более широко – как «любой экономический интерес» («every kind of economic interest») [14. С. 24]. Во многих МИС и ДИС широкое определение инвестиций, основанное на активах, включает «денежные требования и права требования в рамках договора, имеющего финансовую стоимость» («claims to money and claims under a contract having a financial value»), а значит, в этом случае термин «инвестиции» охватывает даже обычные коммерческие операции («ordinary commercial transactions»), если только последние прямо не исключены из текста соглашения [14. С. 9; 15. С. 54–55]. В результате с учетом присутствия указанной нормы в текстах МИС и ДИС, арбитры Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС), созданного в 1966 г. в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и резидентами других государств от 18 марта 1965 г. (далее – Вашингтонская конвенция), стали признавать в качестве защищаемых инвестиций даже денежные требования в рамках обычных разовых договоров о продаже товаров и оказании услуг [14. С. 31; 16]. Таким образом, юрисдикция МЦУИС, входящего в Группу Всемирного банка, в ряде случаев распространяется на практически любые экономические операции иностранных инвесторов на территории принимающих государств, что с учетом историко-этимологических особенностей категории «инвестиции» выглядит обоснованным.

Необходимо отметить, что в тексте самой Вашингтонской конвенции, разработанной под эгидой Международного банка реконструкции и развития, сущность понятия «инвестиции» не раскрывается, поскольку исполнительные директора Всемирного банка сознательно не включили в него определение инвестиций, отчасти потому, что государства – участники этого соглашения не смогли согласовать точное значение указанного термина [16; 17. С. 114–117]. Кроме того, такой подход был избран для того, чтобы действие Вашингтонской конвенции распространялось как на традиционные типы инвестиций (в форме вложения капитала), так и на новые типы инвестиций, включая договора об

оказании услуг, о передаче технологий и др. [18. С. 795; 19. С. 800–808].

Наконец, в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» № 160-ФЗ от 9 июля 1999 г. и в иных нормативных правовых актах и научных источниках инвестиции рассматриваются как *действие инвестирования*, а именно как вложение (помещение) капитала (денежных средств; ресурсов; объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку) [20; 21; 22. С. 70–71, 79, 81; 23. С. 136–142; 9. С. 41].

Предмет инвестиций

В нормативных правовых актах и в научной литературе в качестве предмета инвестирования (инвестиций) рассматриваются капитал, ресурсы, средства, деньги, денежные средства, финансовые ресурсы, капитальные ценности, ценные бумаги, объекты гражданских прав, имеющие денежную оценку, и др. [20; 21; 9; 23. С. 136–142; 22. С. 79, 81]. Таким образом, в ряде случаев происходит сужение предмета инвестирования. Однако предмет инвестирования с учетом историко-этимологических аспектов категории «инвестиции» охватывает любой капитал легального происхождения, за исключением объектов гражданских прав, изъятых из оборота на основании законов.

На современном этапе заметно возрастает роль *нематериального капитала* как важнейшей составляющей предмета инвестирования. К нематериальному капиталу относятся права на объекты интеллектуальной и промышленной собственности, включая патенты на изобретения, авторские права, секреты производства (ноу-хау), топологии интегральных микросхем, промышленные образцы, полезные модели, технические процессы, товарные знаки, фирменные наименования, селекционные достижения, указание места происхождения товаров, лицензии, франшизы, компьютерное программное обеспечение, базы данных, литературные и другие произведения, гудвилл (деловая репутация, налаженные взаимоотношения с клиентами, сотрудниками и заинтересованными сторонами) и др. [6; 14. С. 47–48]. Согласно общепринятым принципам бухгалтерского учета в США (US GAAP), в ряде случаев даже сами затраты на научные исследования и разработки капитализируются с учетом ожидаемых выгод, вероятности их получения и других факторов и включаются в состав нематериальных активов как «активы, созданные в рамках выполняемых научных исследований и разработок» («In-process research and development assets») [24]. Таким образом, в данном случае расходование денежных средств на научные исследования и разработки рассматривается в качестве инвестирования капитала в нематериальные активы с учетом того, что такие расходы нацелены на получение выгод в будущем.

В целом значимость нематериального капитала, размещенного в нематериальных активах, с точки зрения ускорения социально-экономического развития стран можно проиллюстрировать при помощи следующих статистических данных (табл. 1).

Таблица 1

Динамика материальных и нематериальных активов компаний, входящих в список фондового индекса S&P 500, в 1975–2018 гг., трлн долл.

Показатель	1975 г.	1985 г.	1995 г.	2005 г.	2018 г.
Материальные активы	0,594	1,02	1,47	2,32	4,00
Нематериальные активы	0,122	0,482	3,12	9,28	21,03
Итого	0,715	1,5	4,59	11,6	25,03
Соотношение нематериальных и материальных активов	0,205	0,473	2,122	4,000	5,258
Доля материальных активов в активах, %	83	68	32	20	16
Доля нематериальных активов в активах, %	17	32	68	80	84

Источник: разработка автора на основе [25].

Так, по данным исследования института Ponemon Institute, материальные активы компаний, входящих в список фондового индекса S&P 500, за период с 1975 г. по 2018 г. увеличились в текущих ценах в 6,7 раза (с 594 млрд долл. до 4 трлн долл.), в то время как нематериальные активы возросли в гораздо большей степени – в 172,4 раза (с 122 млрд долл. до 21,03 трлн долл.). Соответственно, если в 1975 г. на 1000 долл. материальных активов приходилось всего 205 долл. нематериальных активов, то в 2018 г. этот показатель возрос до 5258 долл. нематериальных активов (в расчете на 1000 долл. материальных активов). Доля материальных активов в структуре активов сократилась с 83% в 1975 г. до 16% в 2018 г., в то время как удельный вес нематериальных активов возрос с 17% в 1975 г. до 84% в 2018 г. В пятерку лидеров по размеру нематериальных активов в 2018 г. вошли ведущие мировые технологические и инновационные компании Apple, Alphabet, Microsoft, Amazon и Facebook [25].

Объект инвестиций

В нормативных правовых актах и научных источниках в качестве объекта инвестирования (инвестиций) рассматриваются объекты предпринимательской и иной деятельности; объекты предпринимательства и социальной инфраструктуры; различные сферы и отрасли экономики; новые виды деятельности; реализация проектов; долгосрочные проекты; производство материальных и духовных благ; развитие и совершенствование производства, социальной сферы, кадрового потенциала; различные формы финансового и материального богатства; воспроизводство капитала, его поддержание и расширение; воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование; предприятия и их уставные капиталы; активы предприятий; внеоборотные активы длительного пользования; физические активы (производственные здания,

сооружения, земельные участки, машины, оборудование); ценные бумаги; нематериальные активы (патенты на изобретения, секреты производства, промышленные образцы и др.); научно-техническая продукция; оборотный капитал (оборотные средства); расширенное воспроизводство человеческого капитала и др. [3; 4; 5; 7; 8; 20; 21; 22. С. 81; 9; 23. С. 135–140; 26. С. 37, 41].

Как видно, в ряде случаев происходит сужение объекта инвестиций, а также смещение объекта инвестиций с целями и задачами инвестирования капитала. Однако, по нашему мнению, с учетом историко-этимологических особенностей слова «инвестиции», в качестве объекта инвестиций в узком значении следует рассматривать любые легальные активы физических и юридических лиц, государств, международных организаций, а в широком значении — экономическую деятельность, определенную в актуальных редакциях международных и национальных классификаторов видов экономической деятельности, включая такие виды деятельности, как государственное управление, здравоохранение и социальные услуги, деятельность экстерриториальных организаций и органов, профессиональную, научную и техническую деятельность и др. [27; 28; 29].

В табл. 2 представлены данные о капитале, размещенном в активах организаций Беларуси в 2001–2023 гг. (в текущих ценах). Так, по данным Национального статистического комитета Беларуси (далее — Белстат), по состоянию на 1 января 2023 г., капитал, размещенный в активах белорусских организаций, составил 481,069 млрд руб., в том числе привлеченный капитал (обязательства) — 223,223 млрд руб. и собственный капитал — 257,846 млрд руб.

Таблица 2

Динамика активов, обязательств и собственного капитала организаций Беларуси в текущих ценах в 2001–2023 гг., млн руб.

Дата	Активы	Обязательства	Собственный капитал	Отношение	
				обязательств к активам, %	собственного капитала к активам, %
01.01.2001	5102,6	762,9	4339,7	15,0	85,0
01.01.2002	6751,2	1240,8	5510,5	18,4	81,6
01.01.2003	8768,8	1758,2	7010,6	20,1	79,9
01.01.2004	11456,3	2340,8	9115,5	20,4	79,6
01.01.2005	14142,8	2896,1	11246,7	20,5	79,5
01.01.2006	15704,2	3618,8	12085,5	23,0	77,0
01.01.2007	20005,0	4766,2	15238,7	23,8	76,2
01.01.2008	24577,4	6341,5	18235,9	25,8	74,2
01.01.2009	30001,0	8240,8	21760,3	27,5	72,5
01.01.2010	35795,8	11478,7	24317,1	32,1	67,9
01.01.2011	43519,1	14347,6	29171,5	33,0	67,0
01.01.2012	92429,0	31309,0	61120,0	33,9	66,1

01.01.2013	129048,5	45187,2	83861,3	35,0	65,0
01.01.2014	162361,1	62186,1	100175,0	38,3	61,7
01.01.2015	184833,6	78990,4	105843,2	42,7	57,3
01.01.2016	222340,5	110083,5	112257,0	49,5	50,5
01.01.2017	242350,5	122472,2	119878,3	50,5	49,5
01.01.2018	264141,3	135508,6	128632,7	51,3	48,7
01.01.2019	290574,4	150957,9	139616,4	52,0	48,0
01.01.2020	313772,9	162675,3	151097,5	51,8	48,2
01.01.2021	353522,5	194609,7	158912,8	55,0	45,0
01.01.2022	391935,5	206744,5	185190,9	52,7	47,3
01.01.2023	481068,8	223222,5	257846,3	46,4	53,6

Источник: разработка автора на основе [30]. Данные приведены по организациям Беларуси (за исключением банков, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций, негосударственных субъектов малого предпринимательства, бюджетных организаций, некоммерческих организаций со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно, крестьянских (фермерских) хозяйств, организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения) с учетом деноминации белорусского рубля, проведенной с 1 июля 2016 г.

Таким образом, по состоянию на 1 января 2023 г. вклад капитала, привлеченного в формирование активов организаций Беларуси, составил 46,4%, а вклад собственного капитала – 53,6% (см. табл. 2).

Сущность действия инвестиций

В научной литературе и в нормативных правовых актах сущность инвестирования (инвестиций) рассматривается как целенаправленное вложение, помещение, размещение, выделение, распределение, вливание, использование капитала; целевое расходование средств; использование денег для получения больших денег; движение капиталов; перераспределение (перераспределение) капитала из одних активов, видов деятельности, регионов в другие активы, виды деятельности, регионы; целенаправленные действия инвесторов по распоряжению имущественными благами (объектами гражданского права); целенаправленная передача прав на имущественную и интеллектуальную собственность; использование вновь накапливаемых капиталов; целенаправленный акт отчуждения инвестором денежных средств и имущества и др. [20; 21; 22. С. 70–71, 79–81; 9; 23. С. 136–141; 31. С. 8–32, 48, 232–233; 32. С. 390–393; 33].

Вместе с тем, Д.М. Турекулова и другие в целом определяют инвестиционную деятельность как «единство процессов вложения ресурсов и получения доходов в будущем» [23. С. 141], а по мнению Р.И. Хутаева, «результатом инвестиционной деятельности является целостная система финансовых отношений на этапах аккумуляции денежных средств, их вложения в инвестиционные активы, эксплуатации активов и возмещения первоначально вложенных средств за счет полученного в результате инвестирования дохода» [9. С. 41].

С нашей точки зрения, с учетом историко-этимологических аспектов категории «инвестиции» сущность действия инвестиций заключается в целенаправленном управлении капиталом, которое охватывает размещение капитала в активы, реинвестирование полученных доходов и прибыли, перераспределение капитала из одних активов в другие (изъятие капитала из одних активов и его размещение в другие активы) и иные целенаправленные действия с капиталом (за исключением использования капитала для личного потребления инвесторов).

Сложности количественной оценки общего объёма инвестиций

На современном этапе в международной и национальной статистической практике существуют определённые сложности, связанные с количественной оценкой общего объёма инвестиций. В рамках *затратного* подхода на данный момент наиболее распространенным является показатель инвестиций в основной капитал, который представляет собой сумму затрат на создание, приобретение и воспроизводство новых основных фондов (основных средств). По данным Белстата, в Беларуси объём инвестиций в основной капитал в текущих ценах в 2022 г. снизился по сравнению с предыдущим годом на 8,3% до 28,462 млрд руб. (табл. 3). Однако в физическом выражении (в сопоставимых ценах) объём инвестиций в основной капитал в 2022 г. сократился в еще большей степени — на 19,1%. В сопоставимых ценах 2022 г. рекордный объём инвестиций в основной капитал был достигнут в 2011 г. — 54,749 млрд руб. При этом рекордный показатель доли инвестиций в основной капитал в ВВП страны сложился в 2010 г. — 32,5%.

В рамках подхода, связанного с *движением капитала*, известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) рассматривал в качестве показателя инвестиций *прирост капитала* в результате производственной деятельности предпринимателя, обусловленный превышением валового поступления капитала над валовым изъятием капитала в отчётном периоде [34. С. 62–63]. При этом в качестве показателя *чистых инвестиций* (*net investment*) рассматривался прирост капитала в отчетном периоде, обусловленный всеми факторами, включая превышение валового поступления капитала над валовым изъятием капитала, износ капитала и непредвиденные изменения стоимости капитала (непредвиденные изменения рыночной стоимости капитала, полный моральный износ оборудования или разрушение капитала в результате катастрофы) [34. С. 57, 63].

Таким образом, в рамках подхода, связанного с движением капитала, общий объём чистых инвестиций следует рассчитывать как изменение рыночной стоимости активов в отчетном периоде. Следовательно, увеличение рыночной стоимости активов означает чистое поступление капитала, чистое инвестирование капитала, чистые инвестиции, а уменьшение рыночной стоимости активов представляет собой чистое изъятие капитала, чистое дезинвестирование капитала, чистые дезинвестиции (*net disinvestment*).

По нашим расчетам на основе данных Белстата, общий объём чистых инвестиций организаций Беларуси в 2022 г. составил 89,133 млрд руб., в том числе чистые инвестиции, сформированные за счёт привлеченного капитала – 16,478 млрд руб. и за счёт собственного капитала – 72,655 млрд руб. (табл. 4). Соответственно, относительный вклад капитала, привлеченного в чистые инвестиции белорусских организаций, в 2022 г. составил 18,5 процентных пунктов (далее – п.п.), а собственного капитала – 81,5 п.п. Отношение чистых инвестиций к ВВП Беларуси в 2022 г. составило 46,6% (табл. 5). Рекордный показатель отношения чистых инвестиций к ВВП страны был достигнут в 2011 г. – 159,2%.

Таблица 3

Динамика показателей, характеризующих инвестиции в основной капитал в Беларуси в 2000–2022 гг., млн руб.

Год	Инвестиции в основной капитал, в текущих ценах	Индекс стоимостного объёма инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	Инвестиции в основной капитал, в сопоставимых ценах 2022 г.	Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП, процентов
2000	180,9	290,0	102,1	11261,6	19,8
2001	304,9	168,6	96,5	10867,4	17,8
2002	448,5	147,1	106,0	11519,4	17,2
2003	713,1	159,0	120,8	13915,5	19,5
2004	1078,3	151,2	120,9	16823,8	21,6
2005	1509,6	140,0	120,0	20188,6	23,2
2006	2037,4	135,0	132,2	26689,3	25,7
2007	2605,3	127,9	116,2	31013,0	26,8
2008	3720,2	142,8	123,5	38301,0	28,7
2009	4337,8	116,6	104,7	40101,2	30,5
2010	5538,1	127,7	115,8	46437,2	32,5
2011	9866,5	178,2	117,9	54749,4	32,1
2012	15444,2	156,5	88,3	48343,7	28,2
2013	20957,5	135,7	109,3	52839,7	31,2
2014	22527,0	107,5	94,1	49722,2	28,0
2015	20715,2	92,0	81,2	40374,4	23,0
2016	18710,0	90,3	82,6	33349,3	19,7
2017	21033,7	112,4	105,1	35050,1	19,9
2018	25004,4	118,9	106,0	37153,1	20,4
2019	28798,9	115,2	106,6	39605,2	21,4
2020	29633,4	102,9	94,0	37228,9	19,8
2021	31042,4	104,8	94,5	35181,3	17,6
2022	28461,7	91,7	80,9	28461,7	14,9

Источник: разработка автора на основе [30]. Данные приведены с учетом деноминации белорусского рубля, проведенной с 1 июля 2016 г.

Таблица 4

**Динамика и структура чистых инвестиций организаций Беларуси в текущих ценах
в 2001–2022 гг., млн руб.**

Год	Чистые инвестиции	Чистые инвестиции за счет:		Относительный вклад в чистые инвестиции:	
		привлеченного капитала	собственного капитала	привлеченного капитала, п.п.	собственного капитала, п.п.
2001	1648,6	477,9	1170,7	29,0	71,0
2002	2017,6	517,4	1500,2	25,6	74,4
2003	2687,5	582,6	2104,8	21,7	78,3
2004	2686,5	555,3	2131,2	20,7	79,3
2005	1561,4	722,6	838,8	46,3	53,7
2006	4300,7	1147,5	3153,3	26,7	73,3
2007	4572,4	1575,3	2997,1	34,5	65,5
2008	5423,7	1899,3	3524,4	35,0	65,0
2009	5794,8	3237,9	2556,9	55,9	44,1
2010	7723,3	2868,9	4854,4	37,1	62,9
2011	48909,8	16961,4	31948,4	34,7	65,3
2012	36619,5	13878,2	22741,3	37,9	62,1
2013	33312,6	16998,8	16313,8	51,0	49,0
2014	22472,5	16804,4	5668,1	74,8	25,2
2015	37506,9	31093,1	6413,8	82,9	17,1
2016	20010,0	12388,6	7621,4	61,9	38,1
2017	21790,8	13036,5	8754,3	59,8	40,2
2018	26433,1	15449,3	10983,8	58,4	41,6
2019	23198,5	11717,4	11481,1	50,5	49,5
2020	39749,7	31934,4	7815,3	80,3	19,7
2021	38413,0	12134,8	26278,1	31,6	68,4
2022	89133,3	16478,0	72655,3	18,5	81,5

Источник: разработка автора на основе [30]. Данные приведены по организациям Беларуси (за исключением банков, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций, негосударственных субъектов малого предпринимательства, бюджетных организаций, некоммерческих организаций со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно, крестьянских (фермерских) хозяйств, организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения) с учетом деноминации белорусского рубля, проведенной с 1 июля 2016 г.

Таблица 5

**Динамика показателей, характеризующих чистые инвестиции организаций Беларуси
в 2001–2022 гг., млн руб.**

Год	Чистые инве- стиции, в те- кущих ценах	Индекс стои- мостного объёма чи- стых инве- стиций, в про- центах к предыдущему году	Индекс физи- ческого объ- ёма чистых инвестиций, в процентах к предыдущему году	Чистые инве- стиции, в со- поставимых ценах 2022 г.	Отношение чистых инве- стиций к ВВП, про- центов
2001	1648,6	—	—	87864,8	96,0
2002	2017,6	122,4	84,4	74161,0	77,2
2003	2687,5	133,2	101,8	75521,5	73,5
2004	2686,5	100,0	81,4	61477,7	53,7
2005	1561,4	58,1	48,8	30026,2	24,0
2006	4300,7	275,4	248,8	74709,6	54,3
2007	4572,4	106,3	94,2	70353,2	47,1
2008	5423,7	118,6	97,9	68854,3	41,8
2009	5794,8	106,8	97,8	67306,1	40,8
2010	7723,3	133,3	119,7	80598,4	45,3
2011	48909,8	633,3	370,8	298834,4	159,2
2012	36619,5	74,9	42,7	127706,5	66,9
2013	33312,6	91,0	75,0	95774,0	49,7
2014	22472,5	67,5	57,1	54706,7	27,9
2015	37506,9	166,9	143,9	78712,3	41,7
2016	20010,0	53,4	49,3	38774,8	21,1
2017	21790,8	108,9	100,3	38881,8	20,6
2018	26433,1	121,3	108,2	42074,1	21,6
2019	23198,5	87,8	80,8	34001,4	17,2
2020	39749,7	171,3	153,1	52064,5	26,5
2021	38413,0	96,6	83,8	43637,1	21,7
2022	89133,3	232,0	204,3	89133,3	46,6

Источник: разработка автора на основе [30]. Данные приведены по организациям Беларуси (за исключением банков, ОАО «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций, негосударственных субъектов малого предпринимательства, бюджетных организаций, некоммерческих организаций со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно, крестьянских (фермерских) хозяйств, организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения) с учетом деноминации белорусского рубля, проведенной с 1 июля 2016 г. Индекс физического объёма чистых инвестиций рассчитан путем деления индекса стоимостного объёма чистых инвестиций на индекс-дефлятор ВВП.

Вместе с тем для полной оценки чистых инвестиций по экономике в целом необходимо формирование баланса активов и пассивов Беларуси, что позволит рассчитывать показатели национального богатства страны и общего объёма чистых инвестиций белорусских резидентов, в том числе в разрезе таких институциональных секторов, как нефинансовые корпорации, финансовые корпорации, государственное управление, домохозяйства и обслуживающие их некоммерческие организации.

В качестве примера можно привести баланс активов и пассивов России (табл. 6), из которого следует, что общий объём чистых инвестиций российских резидентов в 2021 г. составил 298,157 трлн руб., в том числе чистые инвестиции, сформированные за счёт операций с привлечённым капиталом (пассивами), – 82,475 трлн руб. и за счёт операций с национальным богатством – 215,682 трлн руб., а из него за счёт операций с природными ресурсами – 151,926 трлн руб. (табл. 7).

Таблица 6

Баланс активов и пассивов России в 2018–2022 гг. (на начало года), млрд руб.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Активы	899562	1064978	1128240	1497415	1795572
Нефинансовые активы	411061	514031	539070	792190	1010672
Произведенные активы	350038	411040	444879	506871	573427
Основной капитал	350038	370957	398751	437927	507897
жилые здания	141294	147000	154110	175963	221949
нежилые здания	53014	57173	61195	63762	68599
сооружения	82538	88012	94852	99660	107025
машины и оборудование	41227	44136	49238	55879	62619
транспортные средства	15029	15908	18403	21131	23972
прочие виды основного капитала	16936	18728	20953	21532	23733
Ценности	х	40083	46128	68944	65530
Непроизведенные активы	61023	102991	94191	285319	437245
Природные ресурсы	61023	102991	94191	285319	437245
земля	х	х	х	213521	304567
минеральные и энергетические полезные ископаемые	55238	93412	83333	59678	118206
некультивируемые биологические ресурсы	5785	8191	9316	10443	13055
в том числе:					
растительного происхождения (лесные)	5525	7906	9023	10144	12296
животного происхождения (охотничьи)	260	285	293	299	303
водного происхождения (гидробионты)	х	х	х	х	456

водные ресурсы	х	1388	1542	1677	1417
Финансовые активы	488501	550947	589170	705225	784900
Монетарное золото и специальные права					
заимствования	4811	6505	7249	10767	11685
Долговые ценные бумаги	36667	39323	41799	56363	57067
Кредиты и займы	100845	114962	119140	141958	155932
Акции и прочие формы участия в капитале	136007	151751	170688	203646	227960
Страховые и пенсионные резервы	5018	5617	6137	6750	7245
Дебиторская задолженность	110725	118599	124683	152062	172640
Обязательства	472840	525419	566519	666237	748712
Монетарное золото и специальные права заимствования	466	549	486	604	1876
Наличная валюта и депозиты	86676	97814	102341	114583	129940
Долговые ценные бумаги	21175	22804	26326	33152	35309
Кредиты и займы	104469	117684	121678	144875	157754
Акции и прочие формы участия в капитале	145503	163659	185645	215822	245850
Страховые и пенсионные резервы	4943	5571	6103	6706	7182
Кредиторская задолженность	109608	117338	123940	150496	170801
Национальное богатство	426722	539559	561721	831177	1046859
<i>Справочно:</i>					
Запасы потребительских товаров долговременного пользования в домашних хозяйствах населения	53384	58160	62968	69394	76935

Источник: [35]. В балансе активов и пассивов не учтена стоимость отдельных непроектированных нефинансовых активов (приобретенного гудвилла, лицензий, договоров аренды, контрактов, маркетинговых активов) и произведенных нефинансовых активов (запасов материальных оборотных средств; музейных предметов и коллекций) ввиду отсутствия оценки указанных активов по их текущей рыночной стоимости. К природным ресурсам относятся ресурсы естественного происхождения, в отношении которых установлены права собственности и которые имеют экономическую стоимость и могут приносить экономические выгоды собственникам. По статьям «минеральные и энергетические полезные ископаемые», «некультивируемые биологические ресурсы» и «водные ресурсы» приведены данные Министерства природных ресурсов и экологии России, а по подразделу «Финансовые активы» и разделу «Обязательства» данные Центрального банка России.

Таблица 7

**Динамика показателей, характеризующих чистые инвестиции России
в 2018–2021 гг., млрд руб.**

Показатели	2018	2019	2020	2021
Чистые инвестиции	165416	63262	369175	298157
Абсолютный вклад факторов в чистые инвестиции:				
Нефинансовые активы	102970	25039	253120	218482
Произведенные активы	61002	33839	61992	66556
Основной капитал	20919	27794	39176	69970
жилые здания	5706	7110	21853	45986
нежилые здания	4159	4022	2567	4837
сооружения	5474	6840	4808	7365
машины и оборудование	2909	5102	6641	6740
транспортные средства	879	2495	2728	2841
прочие виды основного капитала	1792	2225	579	2201
Ценности	х	6045	22816	–3414
Непроизведенные активы	41968	–8800	191128	151926
Природные ресурсы	41968	–8800	191128	151926
земля	х	х	х	91046
минеральные и энергетические полезные ископаемые	38174	–10079	–23655	58528
некультивируемые биологические ресурсы	2406	1125	1127	2612
в том числе:	0	0	0	0
растительного происхождения (лесные)	2381	1117	1121	2152
животного происхождения (охотничьи)	25	8	6	4
водного происхождения (гидробионты)	х	х	х	х
водные ресурсы	х	154	135	–260
Финансовые активы	62446	38223	116055	79675
Монетарное золото и специальные права заимствования	1694	743	3519	918
Наличная валюта и депозиты	19762	5285	14203	18693
Долговые ценные бумаги	2657	2476	14563	704
Кредиты и займы	14117	4178	22818	13974
Акции и прочие формы участия в капитале	15744	18937	32958	24314
Страховые и пенсионные резервы	599	519	613	495
Дебиторская задолженность	7874	6084	27380	20578
Обязательства	52579	41100	99718	82475
Монетарное золото и специальные права заимствования	83	–63	117	1272
Наличная валюта и депозиты	11137	4528	12242	15357
Долговые ценные бумаги	1628	3522	6826	2157

Кредиты и займы	13215	3994	23197	12879
Акции и прочие формы участия в капитале	18156	21986	30176	30028
Страховые и пенсионные резервы	629	532	603	477
Кредиторская задолженность	7730	6601	26556	20305
Национальное богатство	112838	22161	269457	215682
<i>Справочно:</i>				
Запасы потребительских товаров длительного пользования в домашних хозяйствах населения	4777	4808	6426	7541

Источник: разработка автора на основе [35].

Таким образом, основным фактором увеличения чистых инвестиций и национального богатства России в 2021 г. является капитализация и вовлечение в официальный экономический оборот природных ресурсов (прежде всего земельных участков и минеральных и энергетических полезных ископаемых), в отношении которых установлены права собственности и которые имеют экономическую стоимость. По состоянию на 1 января 2022 г. национальное богатство России достигло рекордных 1,047 квадрилн руб. (см. табл. 6), что в долларовом эквиваленте составляет 14,091 трлн долл.

Цели инвестиций

В нормативных правовых актах и в научных источниках в качестве целей инвестиций рассматриваются получение прибыли (доходов) и (или) достижение иного значимого социально-экономического результата (полезного эффекта); сохранение и увеличение капитала (возрастание стоимости капитала, достижение прироста капитала); поддержание и увеличение покупательной способности капитала и доходов от инвестиций с учетом инфляции; воспроизводство капитала, его поддержание и расширение; воспроизводство основных фондов, их увеличение и совершенствование; улучшение качества и увеличение количества финансового и производственного капиталов; проведение системных преобразований в экономике, развитие наукоемких производств и отраслей, внедрение инноваций, техническое переоснащение производства; развитие экономики государства, повышение экономического потенциала; повышение качества и уровня жизни населения и увеличение социально-экономической эффективности экономики; решение экологических и социальных проблем; выполнение планов социалистического строительства; иные цели, не связанные с личным, домашним, семейным и другим подобным использованием капитала инвесторов [2; 21; 9. С. 40; 23. С. 135–139, 142; 26. С. 37; 36. С. 208–225, 332–337; 37. С. 26; 38, ст. 416].

При этом арбитры МЦУИС в рамках рассмотрения некоторых инвестиционных споров квалифицируют актив иностранного инвестора в качестве защищаемой инвестиции при помощи разработанного на основе положений

Вашингтонской конвенции теста Салини (Salini Test), один из критериев которого сформулирован следующим образом: «инвестиция должна вносить существенный вклад в экономическое развитие принимающей страны» [14. С. 52–59]. Кроме того, отдельные арбитры центра принимают во внимание два дополнительных критерия: 1) капитал инвестирован в соответствии с законодательством принимающей страны; 2) капитал инвестирован добросовестным образом (принцип «bona fide») [14. С. 59].

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь, государство «осуществляет регулирование экономической деятельности в *интересах человека и общества*», а также «обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в *социальных целях*» [39], а значит — с учётом данных норм Основного Закона государства инвестиции белорусских и иностранных инвесторов изначально должны быть нацелены на содействие *устойчивому развитию* страны, а не только на получение доходов и прибыли.

В стратегических документах Мирового делового совета по устойчивому развитию, объединяющего более 200 ведущих многонациональных корпораций, «Видение 2050: Время трансформироваться» и «Переизобретение капитализма: программа трансформации» отмечается исключительная важность изменения мировоззрения делового сообщества для переосмысления, переизобретения и перезагрузки капитализма, поскольку текущая система капитализма приводит к негативным социальным, экологическим и экономическим результатам, которые противоречат принципам *устойчивого развития* стран, регионов и всей планеты Земля [40; 41]. В частности, по мнению авторов указанных документов, нынешняя версия капитализма угрожающе истощила природный, социальный и человеческий капитал, лежащий в основе создания экономической ценности, поэтому переосмысление и переизобретение капитализма предполагает фундаментальное изменение целей бизнеса и глобальной экономики в целом — от погони за финансовой прибылью исключительно ради собственного блага к *созданию истинной ценности* для процветания всего общества и для защиты окружающей природной среды [40; 41]. Таким образом, для сохранения возможности генерировать доходы компаний в *долгосрочном* периоде требуется *трансформированная модель капитализма*, которая поощряет создание истинной ценности, а не ее извлечение. Создание истинной ценности предполагает интернализацию всех социальных и экологических издержек и выгод и их отражение в относительных ценах товаров и услуг, в отчетах о прибылях и убытках компаний, в стоимости привлекаемого капитала и в оценке рыночной стоимости компаний [40; 41].

Одним из основных направлений переизобретения и перезагрузки капитализма является активное внедрение в практику бизнеса и инвестиций следующих принципов устойчивого развития экономической деятельности под аббревиатурой ESG (далее — принципы ESG): E (Environment) — ответственное отношение

к окружающей природной среде (экологические критерии); S (Social) — высокая социальная ответственность (социальные критерии); G (Governance) — высокое качество корпоративного управления (управленческие критерии) [42]. Причем компании внедряют принципы ESG, в том числе для получения дополнительных экономических выгод и повышения рыночной капитализации (стоимости акций) за счет увеличения такого нематериального актива, как гудвилл, который представляет собой разность между рыночной стоимостью компании и балансовой стоимостью ее собственного капитала [42; 43; 44]. Анализ динамики фондовых индексов S&P 500 и S&P 500 ESG Index в июле 2018 г. — июле 2023 г. подтверждает положительное влияние внедрения принципов ESG на увеличение рыночной капитализации компаний [43; 44].

При этом аудиторско-консалтинговая компания PwC прогнозирует дальнейший рост спроса инвесторов на активы, соответствующие принципам ESG. По базовому прогнозу компании, в мировом масштабе в портфелях управляющих активами рыночная стоимость активов, соответствующих принципам ESG, в 2026 г. возрастет до рекордных 33,9 трлн долл. против 18,4 трлн долл. в 2021 г., 9,4 трлн долл. — в 2020 г. и 2,2 трлн долл. — в 2015 г. (табл. 8). Удельный вес активов, соответствующих принципам ESG, в общем объеме активов в 2026 г. увеличится до 21,5% против 14,4% в 2021 г., 8,1% в 2020 г. и 2,9% в 2015 г.

Таблица 8

Динамика рыночной стоимости всех активов и активов, соответствующих принципам ESG, в портфелях управляющих активами в регионах мира в 2015–2026 гг., трлн долл.

Показатель	2015	2020	2021	2026		
				Низкий прогноз	Базовый прогноз	Оптимистичный прогноз
Все активы						
Северная Америка	42,1	60,3	67,0	72,7	81,5	86,1
Европа	20,5	32,1	34,8	37,2	40,8	43,2
Азиатско-Тихоокеанский регион	10,6	20,0	22,0	26,7	29,8	31,3
Латинская Америка	2,5	2,6	2,7	3,3	3,7	3,9
Ближний Восток и Африка	0,6	0,9	1,0	1,2	1,3	1,4
Итого	76,3	115,8	127,5	141,1	157,2	165,9
Активы, соответствующие принципам ESG						
Северная Америка	0,8	3,8	4,5	7,7	10,5	16,3
Европа	1,1	4,7	12,8	14,3	19,6	25,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	0,2	0,7	1,0	2,1	3,3	5,0
Латинская Америка	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,3

Ближний Восток и Африка	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4
Итого	2,2	9,4	18,4	24,4	33,9	47,6
Доля активов, соответствующих принципам ESG, в портфелях управляющих активами (в мировом масштабе), %	2,9	8,1	14,4	17,3	21,5	28,7

Источник: разработка автора на основе [45]. Регионы отсортированы в порядке убывания рыночной стоимости всех активов в портфелях управляющих активами в 2021 г.

Наконец, эксперты Международного института устойчивого развития, Оксфордского университета и Кильского института мировой экономики в аналитических материалах, подготовленных к семнадцатому заседанию глав государств Группы двадцати (G20), прошедшему в ноябре 2022 г., призывают мировых лидеров оценивать прогресс в долгосрочном благополучии и устойчивом развитии стран на основе показателя *инклюзивного (всеобъемлющего) богатства* (inclusive wealth), учитывающего природный, человеческий, социальный, произведенный и финансовый капитал, что позволит увеличить объёмы финансирования для выполнения принятой 193 государствами — участниками Организации Объединённых Наций программы в сфере устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» и достижения утвержденных в ней семнадцати взаимосвязанных глобальных Целей в области устойчивого развития [46; 47; 48]. Авторы материалов отмечают, что с точки зрения обеспечения долгосрочного благополучия и устойчивого развития стран национальное инклюзивное богатство стран должно быть стабильным либо увеличиваться с течением времени. По их мнению, внедрение этого показателя позволит властям государств идентифицировать те инвестиции, которые улучшат долгосрочное благополучие стран, а не просто ускорят краткосрочный экономический рост, измеряемый показателем ВВП.

В настоящее время произведенный и финансовый капитал измеряется в рамках Системы национальных счетов (далее — СНС) [49], природный капитал — в рамках СНС и Системы эколого-экономического учета [50]. Человеческий капитал предположительно будет измеряться в рамках новой редакции СНС, которая выйдет в 2025 г. [46; 51]. Однако в части измерения социального капитала на данный момент в научной и экспертной среде продолжаются дискуссии.

В конечном счёте, с учётом историко-этимологических особенностей категории «инвестиции», две основные цели инвестиций можно сформулировать следующим образом: 1) сохранение и возрастание рыночной стоимости собственного капитала в сопоставимых ценах за счет получения доходов и прибыли (включая доходы и прибыль от прироста рыночной стоимости активов);

2) содействие устойчивому развитию и росту инклюзивного богатства стран, регионов и мира.

Таким образом, с учётом вышеизложенного, основные характеристики инвестирования (инвестиций, инвестиционной деятельности) можно усовершенствовать следующим образом: предмет — собственный и привлеченный капитал легального происхождения; субъект (инвестор) — субъекты (резиденты и нерезиденты), использующие капитал: физические лица, юридические лица, государства, международные организации; объект — активы, а в более широком смысле, легальные виды деятельности внутри страны и за границей, указанные в национальном и международном классификаторах видов экономической деятельности; суть действия — целенаправленное управление капиталом в легальных видах деятельности; цели — сохранение и возрастание рыночной стоимости собственного капитала в сопоставимых ценах, а также содействие устойчивому развитию и росту инклюзивного богатства стран, регионов и мира.

Следовательно, определение категории «инвестиции» можно усовершенствовать следующим образом: инвестиции — это добросовестное управление капиталом в легальных видах деятельности внутри страны и за границей в целях сохранения и увеличения собственного капитала и содействия устойчивому развитию и росту инклюзивного богатства.

Кроме того, представленное определение категории «инвестиции» позволяет сформулировать основные характеристики и определение категории «инвестиционная политика». Так, основные характеристики инвестиционной политики можно усовершенствовать следующим образом: предмет — специальный инструментарий в сфере инвестиций; субъект — резиденты и нерезиденты, использующие специальный инструментарий: физические лица, юридические лица, государства, международные организации; объект — инвестиции в легальных видах деятельности; суть действия — целенаправленное использование специального инструментария; цели — увеличение объёмов инвестирования капитала, повышение эффективности инвестиций и обеспечение согласованности целей, задач и направлений инвестиционной деятельности с целями, задачами и направлениями устойчивого развития, определенными в международных и национальных стратегических и программных документах.

В свою очередь, определение категории «инвестиционная политика» можно сформулировать в следующем виде: инвестиционная политика — это использование специального инструментария в сфере инвестиций в целях увеличения объёмов инвестирования капитала, повышения эффективности инвестиций и обеспечения согласованности целей, задач и направлений инвестиционной деятельности с целями, задачами и направлениями устойчивого развития.

Литература

1. Муха Д.В. Историко-этимологические и теоретико-методологические особенности категории «инвестиции» // Общество и экономика. 2023. № 5. С. 7–28. DOI: 10.31857/S020736760025542-5.
2. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З: в редакции от 5 января 2022 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053> (дата обращения 09.01.2023).
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: Федер. закон, 25 февраля 1999 г., № 39-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 декабря 2022 г. // Акционерное общество «Информационная компания «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901727484> (дата обращения 09.01.2023).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: утв. подписан Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией в г. Астана 29 мая 2014 г., ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения 01.06.2023).
5. О региональных инвестиционных проектах [Электронный ресурс]: Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 16 апреля 2021 г., № 52–8 / МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/960.pdf> (дата обращения 09.01.2023).
6. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Венгрии о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций [Электронный ресурс]: [заключено в Минске 14.01.2019] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01900031> (дата обращения 09.01.2023).
7. Об инвестиционной деятельности в РСФСР [Электронный ресурс]: Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, 26 июня 1991 г., № 1488-1: в ред. от 26 июля 2017 г.; документ утратил силу в части норм, противоречащих Федеральному закону № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. / АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003542> (дата обращения 10.01.2023).
8. Об иностранных инвестициях в РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР, 4 июля 1991 г., № 1545–1: в ред. от 10 февраля 1999 г.; документ утратил силу с 14 июля 1999 г. на основании Федерального закона № 160-ФЗ от 9 июля 1999 г.) / АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9055762#64U0IK> (дата обращения 10.01.2023).
9. Хутаев Р.И. Основные подходы к научному определению понятия «инвестиции» // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2013. № 7–8. С. 37–41.
10. Рамочное соглашение между Республикой Беларусь и Фондом международного развития ОПЕК [Электронный ресурс] от 3 февраля 2021 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I02100011> (дата обращения 10.01.2023).
11. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Индия об инвестициях [Электронный ресурс]: ратифицирован Законом Республики Беларусь, 16 июля 2019 г., № 206-З, «О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Республикой Индия об инвестициях» от 24 сентября 2018 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I01800099> (дата обращения 10.01.2023).

12. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Узбекистан о взаимном поощрении и защите инвестиций от 1 августа 2019 г. [Электронный ресурс]: [совершено в г. Минске 01.08.2019] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=101900037> (дата обращения 10.01.2023).
13. Алисиевич Е.С., Колпинская А.Ю. Международно-правовые проблемы выработки единого определения понятия «инвестиция» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 42–46.
14. Scope and definition / UNCTAD Series on issues in International Investment Agreements II // New York and Geneva: United Nations, 2011. — 149 p.
15. Agreement between Japan and the Republic of Singapore for a New-Age Economic Partnership (Singapore, 2002) [Electronic resource] / UNCTAD Division on Investment and Enterprise. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2523/download> (дата обращения 11.01.2023).
16. Convention on the settlement of investment disputes between States and nationals of other States (Washington, 1965) [Electronic resource] / United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028012a925> (дата обращения 11.01.2023).
17. The ICSID Convention: A Commentary / A Commentary on the Convention on the settlement of investment disputes between States and nationals of other States / Schreuer C.H. [et al.]. 2nd ed. // Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 1592 p.
18. Delaume G.R. ICSID arbitration and the courts // American Journal of International Law. 1983. Vol. 77, № 4. P. 784–803.
19. Delaume G.R. Le centre international pour le règlement des différends relatifs aux investissements (CIRDI) // Journal du Droit International. 1982. Vol. 109, № 775. P. 775–843.
20. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 9 июля 1999 г., № 160-ФЗ: в ред. от 29 декабря 2022 г. / АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901738493> (дата обращения 12.01.2023).
21. О введении в действие методических рекомендаций по определению экономической эффективности инвестиций и мероприятий НТП [Электронный ресурс]: приказ Министерства связи Республики Беларусь, 17 ноября 1997 г., № 219 // Информационно-поисковая система «Эталон-Online». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=w60106592> (дата обращения 12.01.2023).
22. Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 // Москва, 2018. — 618 с.
23. Турекулова Д.М., Мухамбетова Л.К., Бермухамедова Г.Б. Основные подходы к научному определению инвестиций и инвестиционной деятельности // Central Asian Economic Review. 2019. № 1 (124). С. 134–143.
24. Green R.P., Lyster P.F., Riyanto M. AICPA issues practice aid on acquired in-process research and development assets [Electronic resource] // Defining Issues (January 2014, № 14-4) / KPMG International. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/01/Defining-Issues-O-1401-04.pdf> (дата обращения 14.01.2023).
25. Ponemon L., Jayson S. 2019 Intangible assets financial statement impact comparison report [Electronic resource] // Ponemon Institute. URL: <https://www.aon.com/getmedia/60fbb49a-c7a5-4027-ba98-0553b29dc89f/Ponemon-Report-V24.aspx> (дата обращения 15.01.2023).
26. Долинская Л.М. Инвестиции в здравоохранение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 37–41.
27. UN International standard industrial classification of all economic activities (ISIC Revision 4) // New York: United Nations, 2008. — 291 p.

28. Statistical classification of economic activities in the European Community, Rev. 2.1 (NACE Rev. 2.1) [Electronic resource] / Eurostat. URL: <https://op.europa.eu/en/web/eu-vocabularies/eurostat> (дата обращения 17.01.2023).
29. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД) // Минск: Госстандарт, 2011. — 355 с.
30. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/> (дата обращения 09.06.2023).
31. Громан В.Г. (общая редакция), Архипов Г.К., Берлин К.А., Гордон Р.С., Гохман А.Н., Штерн А.Б., Шуб Г.В. и др. Государственная промышленность С.С.С.Р. в 1921–23 г.г. и её финансовое положение. Опыт изучения динамики важнейших отраслей русской промышленности // Москва: Государственное издательство, 1925. — 344 с.
32. Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи (Серия «Экономическая история России») // Москва: Начала-Пресс, 1996. — 424 с.
33. Конвенция о защите прав инвестора [Электронный ресурс]: [заключена в г. Москва 28.03.1997 г.] (в редакции по состоянию на ноябрь 2007 г.) / UNCTAD Division on Investment and Enterprise. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3127/download> (дата обращения 20.01.2023).
34. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. 1st ed., 2nd printing // London: Macmillan and Co., Limited, St. Martin's Street, 1936. — 403 p.
35. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения 22.07.2023).
36. Fisher I. The purchasing power of money: its determination and relation to credit, interest and crises. Assisted by Brown H.G. New and revised edition // New York: The Macmillan Company, 1926. — 515 p.
37. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки // Москва: Наука, 1975. — 186 с.
38. Малая Советская Энциклопедия. Том третий, Дрофы — Ковалик / Мещеряков Н.Л. [и др.]; под ред. Мещерякова Н.Л. 1-е изд. // Москва: Акционерное общество «Советская Энциклопедия», 1929. 928 столбцов.
39. Конституция Республики Беларусь (в редакции от 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения 24.01.2023).
40. Vision 2050: Time to Transform [Electronic resource] / World Business Council for Sustainable Development. URL: <https://www.wbcsd.org/contentwbc/download/11765/177145/1> (дата обращения 30.09.2022).
41. Reinventing capitalism: a transformation agenda [Electronic resource] / World Business Council for Sustainable Development. URL: <https://www.wbcsd.org/contentwbc/download/10585/157859/1> (дата обращения 24.01.2023).
42. Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value [Electronic resource] // McKinsey Quarterly (November 2019) / McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value> (дата обращения 25.01.2023).
43. S&P 500 ESG Index [Electronic resource] / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/esg/sp-500-esg-index/#overview> (дата обращения 28.07.2023).
44. S&P 500® [Electronic resource] / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/#overview> (дата обращения 28.07.2023).
45. Asset and wealth management revolution 2022: Exponential expectations for ESG [Electronic resource] / PwC network. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/pwc-awm-revolution-2022.pdf> (дата обращения 26.01.2023).

46. *Smith R., Zoundi Z., Bizikova L.* Moving beyond GDP to achieve the SDGs [Electronic resource] // The G20 Insights Platform. URL: https://www.global-solutions-initiative.org/policy_brief/moving-beyond-gdp-to-achieve-the-sdgs/ (дата обращения 28.01.2023).
47. *Zoundi Z., Snower D.J., Smith R., Miranda K.L., Bizikova L.* Moving beyond GDP: A stock-flow approach to measuring wellbeing for the G20 [Electronic resource] // The G20 Insights Platform. URL: https://www.global-solutions-initiative.org/policy_brief/moving-beyond-gdp-a-stock-flow-approach-to-measuring-wellbeing-for-the-g20/ (дата обращения 28.01.2023).
48. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource] / United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/89/PDF/N1529189.pdf> (дата обращения 09.06.2023).
49. System of National Accounts 2008 (2008 SNA) // New York: European Communities, International Monetary Fund, Organisation for Economic Co-operation and Development, United Nations and World Bank, 2009. — 662 p.
50. System of Environmental-Economic Accounting [Electronic resource] / United Nations, European Commission, Food and Agriculture Organization of the United Nations, Organisation for Economic Co-operation and Development, International Monetary Fund and World Bank Group. URL: <https://seea.un.org/> (дата обращения 28.01.2023).
51. Towards the 2025 SNA [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/Towards2025.asp> (дата обращения 28.01.2023).

Dzianis Mukha (e-mail: mukha@economics.basnet.by)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Director of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

IMPROVING THE DEFINITION OF THE CATEGORY «INVESTMENT» IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article examines contradictory aspects related to the definition of the category «investment» in academic literature and legal acts. The main characteristics of investment and investment policy such as subject, object, essence of action and goals are revealed. The indicators of net investment of Belarusian organizations in current and constant prices are calculated. Original definitions of the categories «investment» and «investment policy» are developed, taking into account the concept of inclusive wealth and sustainable development of countries, regions and the world.

Keywords: investment, investment policy, sustainable development, inclusive wealth.

DOI: 10.31857/S020736760028116-6